
Ф. В. ПАНЧЕНКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

О рукописях «Поморских ответов» не поморского стиля

РЕЗЮМЕ

Главное апологетическое сочинение старообрядцев — «Поморские ответы» — сохранилось во множестве списков, выполненных в XVIII—XIX вв. преимущественно в книгописных мастерских Выголексинского общезнательства. Они следуют сложившейся на Выгу концепции оформления книги и обладают характерными особенностями поморского стиля письма и орнаментики. Книга активно переписывалась и в других книжных центрах разных старообрядческих согласий, однако большинство таких списков не имеет ярко выраженных стилистических признаков той или иной старообрядческой традиции. В статье дается характеристика художественного оформления двух списков «Поморских ответов» XVIII в. из собрания Библиотеки Российской академии наук, которые, судя по палеографическим характеристикам, были созданы вне традиции поморской книгописной школы. Кодексы имеют художественное оформление, свидетельствующее об оригинальном творческом замысле создателей рукописей. Для воплощения идеи мастерами привлекались изобразительные материалы, свойственные художественной культуре Нового времени, в том числе книжные гравюры конца XVII в. Миниатюры, включенные в контекст кодекса, создают новый уровень прочтения текста, являясь его визуальным комментарием. Разнообразие художественных форм книжного оформления говорит о высоком статусе «Поморских ответов» в старообрядческой книжности.

Ключевые слова: «Поморские ответы», Выголексинское старообрядческое общезнательство, Андрей Денисов, книжное оформление, миниатюры, гравюры, XVIII в.

Florentina V. Panchenko (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Two Manuscripts of the Pomorian Responses in a Non-Pomorian Style

ABSTRACT

The main apologetic text of the Old Believers, *Pomorskiye Otvety (Pomorian Responses)*, has been preserved in numerous copies made in the 18th and 19th centuries, primarily in the book-writing workshops of the Vyg Community. These copies follow the established concept of Vyg book design and have distinctive features of the Pomorian style of writing and ornamentation. The text was also actively copied in the book centers of various Old Believer denominations but most of these copies do not have distinct stylistic characteristics of a particular Old Believer tradition. The article provides a description of the artistic design of two 18th-century copies of the *Pomorian Responses* from the collection of the Library of the Russian Academy of Sciences. According to the paleographic characteristics, these manuscripts were created outside the tradition of the Pomorian book-writing school. The codices have an artistic design that reflects the original creative vision of their creators. The artists used visual materials of the artistic culture of the modern era, such as book engravings from the late 17th century. The miniatures

create a new level of interpretation of the text, serving as a visual commentary. The variety of artistic forms of book design demonstrates the high status of the *Pomorian Responses* in the Old Believer book culture.

Keywords: *Pomorian Responses*, Vyg Old Believer Community, Andrei Denisov, book design, miniatures, engravings, 18th century.

Созданные выговскими книжниками в 1723 г. «Поморские ответы» получили самое широкое распространение по всему старообрядческому миру. Старообрядцами разных согласий двигала потребность иметь в своем распоряжении компендиум текстов, содержащих, по сути, научно обоснованную аргументацию всех основных религиозных постулатов староверия. Многочисленные списки «Поморских ответов» изготавливались как непосредственно в мастерских Выголексинского монастыря, так и за его пределами. На Выгу сформировался свой особый тип кодекса, который опирался на концепцию, отраженную уже в первых «оригинальных» списках, предоставленных выговцами в Синод и на Петровские заводы.¹ Поморские списки со временем стали приобретать черты парадной поморской книги с использованием всего комплекса орнаментальных форм, соответствующих определенному периоду поморской книжной школы, постепенно обогащаясь миниатюрами с изображением Андрея Денисова в разных иконографических изводах и композициях.² Однако сохранилось немало списков, в которых имеется только текст книги, т. е. отсутствует не только художественное оформление, но также изображения перстосложений и печатей, иллюстрирующие описания святых. Подобные рукописи переписывались как старообрядцами, так и, по наблюдениям Н. Ю. Бубнова, синодальными миссионерами для ведения полемики с «раскольниками».³ Другая часть сохранившихся списков «Поморских ответов» хотя и имеет художественное оформление, но ни в почерках, ни в орнаментике не обладает характерными чертами выголексинской книгописной школы. В большинстве случаев эти списки трудно соотнести с конкретным книгописным центром или регионом и даже со старообрядческим согласием. Переписчики далеко не всегда стремились подражать поморскому образцу, но и не оформляли книги в какой-либо иной известной старообрядческой стилистике. Как правило, списки «Поморских ответов» также не сопровождались писцовыми записями, которые могли бы способствовать определению признаков той или иной старообрядческой традиции. Все это существенно осложняет изучение региональных особенностей не выговских рукописей «Поморских ответов».

Несомненный интерес представляют списки, в которых проявился особый творческий подход мастера в оформлении кодекса, отразивший иные, нежели в поморской культуре, художественные тенденции эпохи Нового времени. В настоящей работе мы рассмотрим две рукописи XVIII в., привлекшие наше внимание оригинальным оформлением текстов «Поморских ответов».

¹ РГБ, собр. Е. Е. Егорова, № 193, 194.

² Основная характеристика принципов оформления «Поморских ответов» была изложена нами в докладе «Поморские ответы как образец искусства оформления старообрядческой книги (по спискам рукописных собраний ИРЛИ и БАН)» на XLVII Малышевских чтениях, прошедших в ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН 17 мая 2023 г.

³ Бубнов Н. Ю. Поморские ответы — главная книга старообрядцев // Поморский вестник / Изд. Старообрядческого общества Латвии. Рига, 2008. № 21, июнь. С. 4—5.

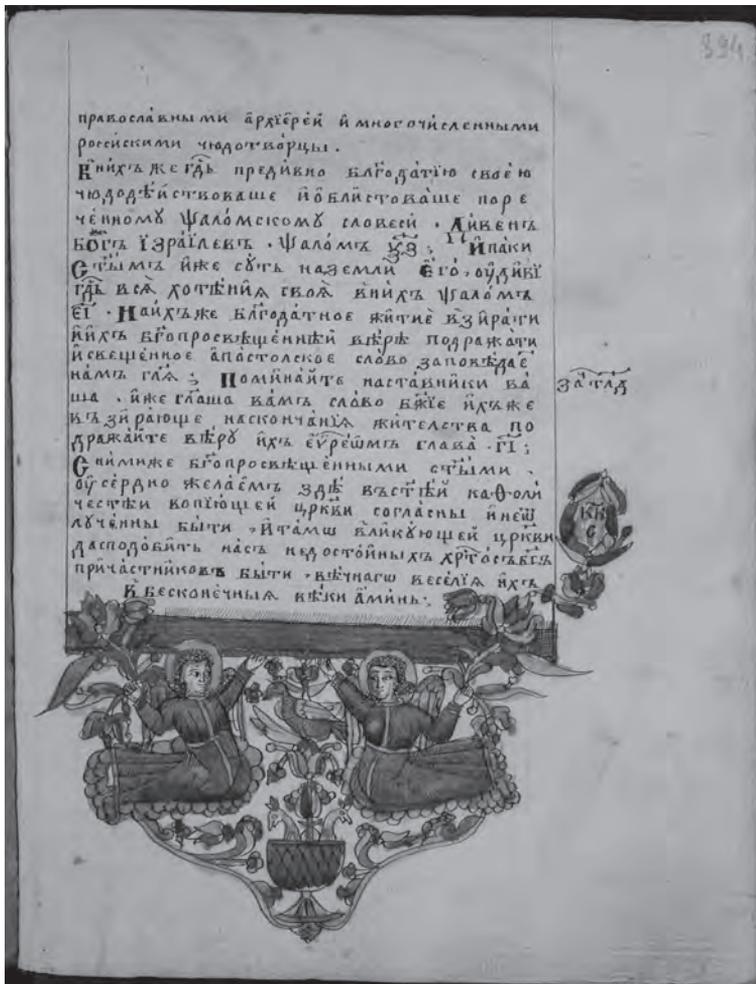
Рукопись БАН, Белокриницкое собр., № 27 (далее — Белокр. 27), в 4-ю долю листа, датируемая 40-ми гг. XVIII в.,⁴ написана мелким небрежным полуставом, не имеющим сходства с поморскими почерками данного периода. При этом очевидно, что в основу списка легла рукопись поморского письма. В белокриницком списке сохраняется общая выговская концепция оформления «Поморских ответов». Структура книги подчеркивается заголовками, смысловые доминанты выделяются в тексте крупным шрифтом и киноварью. В рукописи воспроизводятся изображения перстосложений, выполненные пером без раскраски. В орнаментальных схемах двух чернофонных заставок (л. 2, 10) и заставки-рамки (л. 21) виден их поморский прообраз, опирающийся на известные барочные формы (см. *ил. 1*).

Ил. 1. БАН, Белокриницкое собр., № 27, л. 21. Заставка-рамка

⁴ Описание рукописи см.: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб., 2001. С. 26—28. (Описание рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 7, вып. 2).

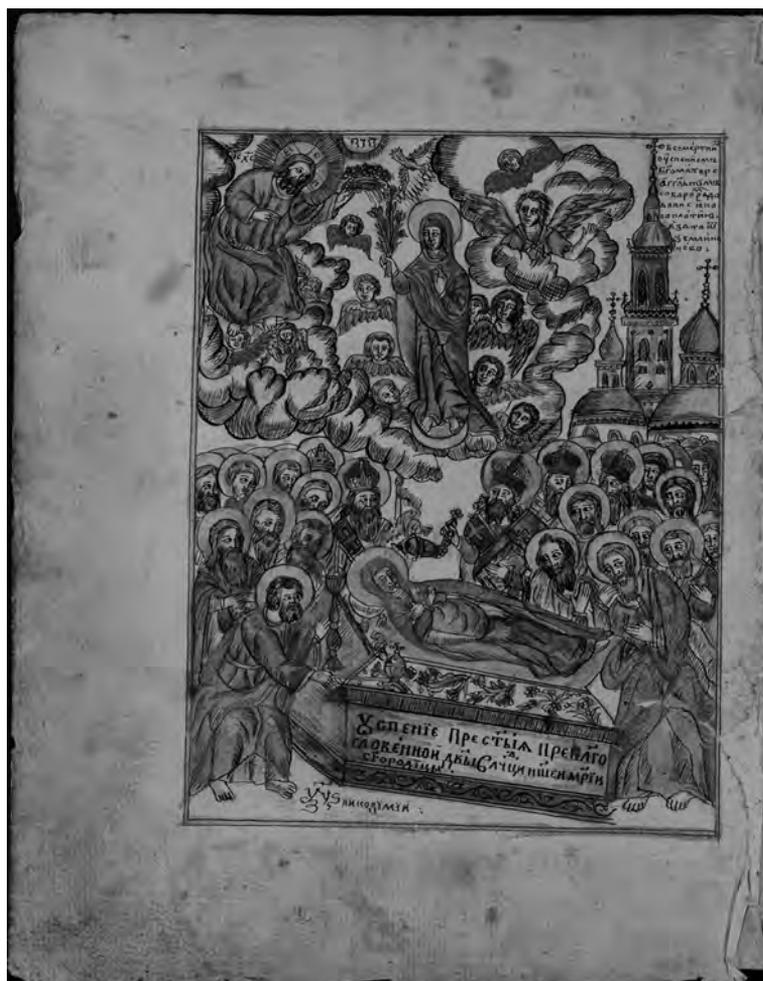
Однако гораздо ярче выглядят художественные приемы, связанные с традициями южнорусского или молдавлахийского книжного декора. Это, в частности, не свойственное поморскому стилю цветовое решение орнаментики с применением насыщенных красного и голубого цветов. Это и специфические орнаментальные мотивы, навеянные западнорусской рукописной и печатной книжной графикой XVII—XVIII вв. Таковы три концовки: растительного орнамента (л. 9), в виде херувима (л. 18 об.) и композиция с изображением ангелов и птиц (л. 394) (см. ил. 2), а также заставка растительного орнамента и инициал с изображением рук (л. 395).

Ил. 2. БАН, Белокрыницкое собр., № 27, л. 394. Концовка

Для этих элементов характерны охристые тона, оранжевый, желтый, травяной зеленый, которые наряду с прихотливыми ветвями-цветками и сидящими на них крупными птицами выдают южнорусскую манеру книжного оформления. Следует особо подчеркнуть, что белгородская старообрядческая версия орнаментики в оформлении рукописи никак не прослеживается.

В связи с влиянием западнорусской книжности привлекает внимание не связанная с содержанием «Поморских ответов» миниатюра, помещенная в начале книги (см. *ил. 3*).

Ил. 3. БАН, Белокриницкое собр., № 27, л. 1 об.

Миниатюра «Успение, Вознесение и Коронавание Богоматери на фоне монастыря»

Миниатюра представляет собой сложную композицию, в которой совмещены сюжеты Успения, Вознесения и Коронавания Богоматери. У одра Богородицы в преклонении стоят апостолы, церковные иерархи, святые с нимбами и монахи без нимбов. На переднем плане изображен апостол, держащий кацею, в центре — святитель с кадилком. Вознесенная на небеса Богоматерь стоит на полумесяце, а в руках держит крин. Ее окружают ангельские чины. В верхнем левом углу представлен образ Троицы новозаветной: Иисус Христос, держащий над Богоматерью венец, Бог Саваоф, обозначенный символически — надписью на древнееврейском языке, и Святой Дух в виде голубя. В правой части миниатюры помещено изображение церкви с колокольней

и текст: «Бесмертным успением Богоматере аггельским собором радование яко со плотию взята от земли на небо».

Композиция миниатюры отражает европейские иконографические традиции, освоенные русским православным церковным искусством на землях Западной Руси. Как удалось установить, миниатюра восходит к гравюре из печатного издания XVII в.: Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Евангелие учительное. Унев, 1696 г.⁵ (см. ил. 4).

Ил. 4. НИОРК БАН, 660сп. Кирилл Транквиллион (Ставровецкий). Евангелие учительное. Унев, 1696. Гравюра

⁵ Воспроизведение миниатюры см.: Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Гос. Б-ке СССР им. В. И. Ленина. М., 1990. Вып. 2: Киевские издания 2-й половины XVII в., т. 2: Львовские, новгород-северские, черниговские, уневские издания 2-й половины XVII в. / Сост. А. А. Гусева, И. М. Полонская. С. 190 (№ 2092).

Гравированные украшения и миниатюра для издания были выполнены известным местным гравером Никодимом Зубрицким. Его имя с датой 1696 (1696 г.) помещено внизу композиции. Рисунок в рукописи Белокр. 27 довольно точно следует гравюре, он передает всю композицию в деталях, хотя и в несколько упрощенном виде. Текстовые вставки и подписи миниатюрист воспроизводит в свойственной ему манере письма, а не подражает шрифту оригинала. Мастер также воспроизводит подпись гравера Никодима Зубрицкого, но в измененной орфографии. В оригинале имя «Никодимв» написано с «и» восьмеричной, а в рукописи — «Никодіміи», с «і» десятеричной. Дату, которая на гравюре дана от Рождества Христова, миниатюрист не понял, и первые две цифры у него слились в одно начертание, утратив смысл числового значения.

С какой целью писец поместил рисунок с гравюры уневского издания в «Поморские ответы», понять не просто. Представляется, что в данном случае определяющей стала функция выходной миниатюры с изображением монастыря и монастырской братии в композиции с богородичной темой. Следует заметить, что гравюра Зубрицкого повторялась и в других изданиях, в несколько измененном виде.⁶ Можно предположить, что и создатель рукописи Белокр. 27, следуя сложившейся печатной традиции православных братств, поместил миниатюру с символическим изображением монастыря как некоего старообрядческого общежития и молящейся братии.

Западнорусские издания имели широкое хождение в XVIII в. по всей России, поэтому копирование миниатюры из уневского или львовского изданий еще не может говорить о западнорусском происхождении всей рукописи. Но в комплексе с отмеченными особенностями орнаментики вероятность происхождения списка из молдо-влахийских или юго-западных русских земель возрастает. Не исключено также, что рукопись была переписана в среде старообрядцев поповского согласия, которое преобладало в данном регионе. В этой связи важно привести сведения о ее бытовании в Буковине: на листах рукописи в начале XX в. были проставлены штампы Белокрыницкой старообрядческой митрополии, где она хранилась и откуда была привезена в БАН археографической экспедицией 1971 г.⁷

Наше внимание привлекла также владельческая запись 1878 г. Анисима Васильевича Швецова.⁸ Она принадлежит, по всей видимости, руке известного старообрядческого деятеля, духовного писателя и издателя, старообрядческого епископа Арсения Уральского (1840—1908), носившего в миру это же полное имя.⁹ Известно, что А. В. Швецов (Арсений Уральский) в 1870-х гг. проживал в Москве и имел самые широкие контакты со старообрядцами

⁶ Так, в издании «Акафисты со стихир и каноны и с прочими молениями» (Львов: Тип. Братства Ставропигион при храме Успения, 1699), напечатанном Василием Ставничким, она помещена в первом случае в зеркальном отображении, во втором — с вариантом композиции, в которой сцена Коронования Богородицы находится в центре верхней части гравюры, а в архитектурном стаффаже узнается символ львовского Успенского братства — колокольня Успенской церкви и символ г. Львова — три башни. См.: *Шустова Ю. Э.* Символика Львовского ставропигийского братства // *Гербоведь*. 2005. № 2 (80). С. 94—95. Воспроизведение гравюр см.: *Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.* Вып. 2, т. 2. С. 198, № 2120; с. 207, № 2177.

⁷ Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века. С. 26.

⁸ Там же. С. 27.

⁹ *Панкратов А. В.* Арсений (Швецов Анисим Васильевич) // ПЭ. М., 2001. Т. 3: Ан—Аф. С. 419—420.

в разных регионах. В 1883 г. он посетил Мануйловский монастырь в Румынии, где подготовил первое издание «Поморских ответов».¹⁰ В Белокриницком собрании БАН хранится список «Поморских ответов» (БАН, Белокриницкое собр., № 81), который, как установил Н. Ю. Бубнов, явился основой для мануйловского издания.¹¹ В нем содержится множество редакторских помет. На полях Белокр. 27 также имеются многочисленные читательские пометы и приписки, по мнению Н. Ю. Бубнова, «с комментариями к тексту критического характера с позиции старообрядцев поповского согласия».¹² Заметки на полях выполнены небрежным полууставом, который, однако, нет оснований приписывать А. В. Шевцову. Этой рукописью А. В. Шевцов владел еще в период его жительства в Москве. По всей видимости, он привез с собой рукопись в Мануйловку, где ее использовал при подготовке издания «Поморских ответов».¹³ Возвращаясь к атрибуции списка Белокр. 27, отметим, что остается до конца не решенным вопрос о ее происхождении. Мы знаем о ее перемещениях в XIX в., но не знаем ее начальную историю. Поэтому вполне можно допустить, что до появления рукописи в Москве она могла находиться, а возможно, и была создана на территории русских юго-западных земель, Буковины или Бессарабии, поскольку художественные вкусы писца и декоратора опираются на книжную культуру этого региона.

Рассмотрим еще одну рукопись «Поморских ответов», изучение которой вызывает множество вопросов. Это рукопись БАН, Двинское собр., № 22 (50—60-е гг. XVIII в.), в 8-ю долю листа, привезенная археографической экспедицией 1952 г. из Даугавпилса (далее — Двинск. 22).¹⁴ Список полного состава включает в себя, помимо основных разделов книги, историю «Поморских ответов».

Рукопись Двинск. 22, как и рассмотренная выше, опирается на выговскую концепцию книги, проявленную в структуре, в заголовках, в изображениях перстосложений (л. 33—52, 78—79 об., 92 об.—93, 100—101, 114—117 об.), печатей (105, 106), но в отношении художественного убранства она совершенно самостоятельна. Нет каких-либо палеографических признаков поморской книгописной школы ни в почерке, ни в орнаментике, ни в миниатюрах.

В отличие от оформления «Поморских ответов» выговской традиции, регламентированного лишь структурой книги, список Двинск. 22 богато декорирован. Он изобилует разного рода орнаментальными формами. Пять заставок-рамок с миниатюрами предваряют основные разделы книги (л. 2, 10, 19 об., 22, 485), пять орнаментированных концовок обрамляют тексты (9, 19, 21, 474 об., 507), многочисленные красочные инициалы маркируют начала разделов, а также каждый из 106 ответов выговцев на вопросы Неофита. Кроме того, каждая из шестистных тетрадей, составляющих блок книги, общим числом 85, отмечена номером в круглой орнаментальной рамке. Отдельно следует выделить включение в книгу трех сюжетных миниатюр (л. 1 об., 475 об., 484 об.).

¹⁰ Поморские ответы. [Б. м.]: Мануйловский Никольский монастырь, 1884.

¹¹ Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века . С. 6, 25.

¹² Там же. С. 27.

¹³ История мануйловского издания «Поморских ответов» изучена мало, она требует проведения большой текстологической работы и является делом будущего.

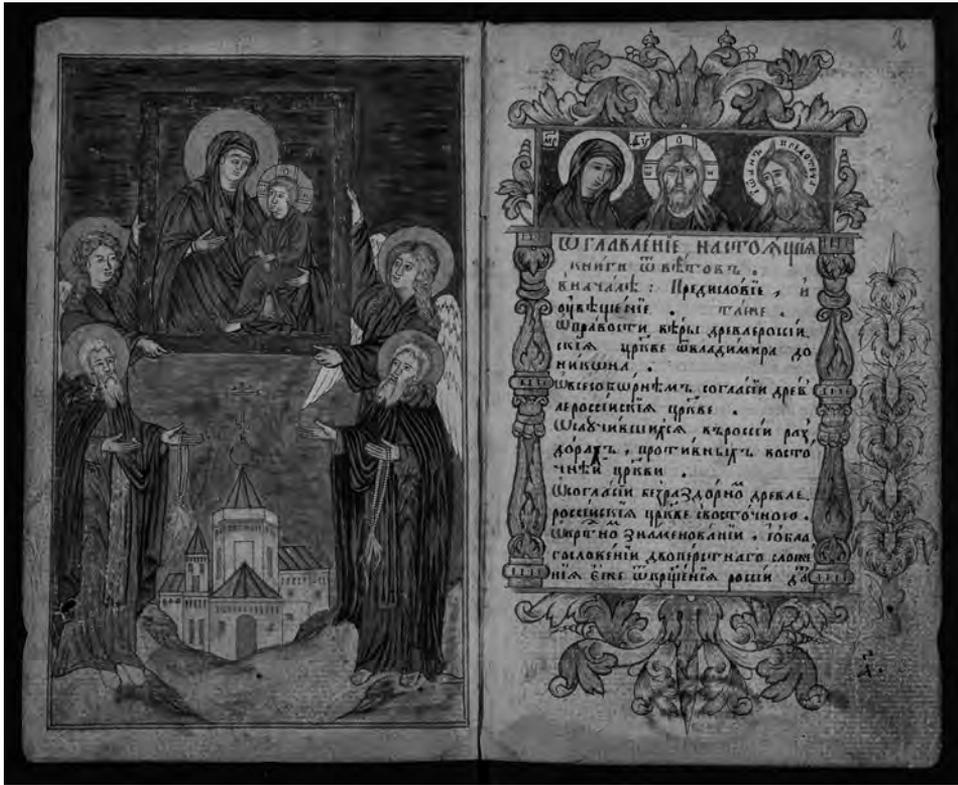
¹⁴ Подробное палеографическое описание рукописи см.: Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века . С. 30—32.

Оформление весьма тонкой работы выдержано в едином художественном стиле. Декоратор использовал традиционные для русской книжности орнаментальные схемы в стиле позднего барокко с преобладанием растительных мотивов. Цветовая разделка орнаментов — легкая акварельная, охристым и зеленым цветом, с использованием золота. Большим разнообразием отличаются инициалы, которые выполнены как в цвете, так и в виде контурного чернильного рисунка, слегка подцветченного киноварью. Используемые в рукописи орнаментальные формы не имеют аналогов среди книжного декора поморских рукописей, что в совокупности с мелким полууставным почерком свидетельствует о не выговском происхождении списка. Необычным для оформления «Поморских ответов» является включение миниатюр, не связанных с содержанием текстов. В верхних частях заставок-рамок помещены композиции с изображениями Троицы ветхозаветной, Успения Богородицы, Деисуса (оплечного), Спаса на троне с предстоящими Богородицей и Иоанном Предтечей и Спаса Нерукотворного. Если четыре обозначенных сюжета выполнены в традиционной для русской печатной книжной графики манере, то образ Спаса Нерукотворного представлен в католической иконографической версии, со св. Вероникой, держащей плат с ликом Христа (ил. 5).

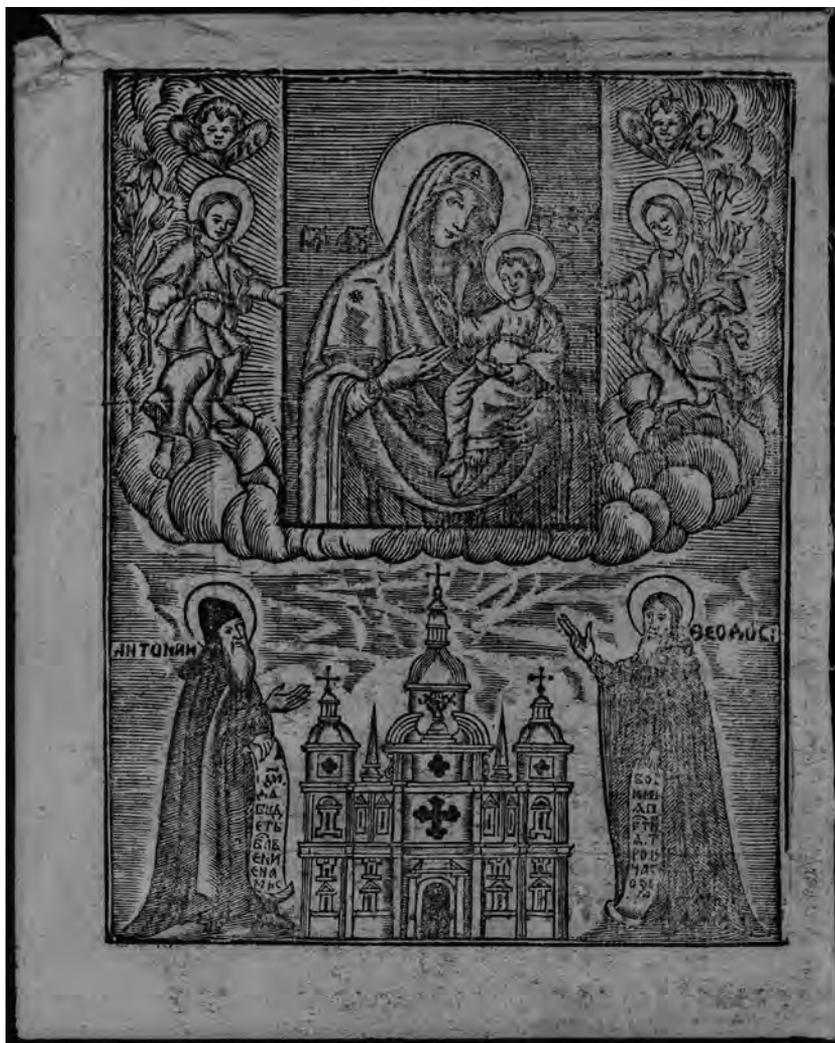
Ил. 5. БАН, Двинское собр., № 22, л. 10 об. Заставка-рамка и инициал

Отдельного комментария требуют листовые миниатюры. Первая предвзает всю книгу «Поморские ответы» (л. 1 об.; *ил. 6*).

Ил. 6. БАН, Двинское собр., № 22, л. 1 об.—2. Миниатюра «Тихвинская икона Богоматери с предстоящими на фоне монастыря» и заставка-рамка

На миниатюре помещена композиция с Тихвинской иконой Богоматери, поддерживаемой ангелами, с предстоящими преподобными и с монастырем, схожим по очертаниям с каменными строениями Тихвинского Успенского монастыря. Традиционно мотив богородичной иконы, поддерживаемой ангелами, присутствует на клеймах икон Тихвинской Богоматери со сказанием, иллюстрируя сцены явления иконы. Также весьма характерна для иконописи XVIII века композиция с монастырем и преподобными — основателями монастыря или местными святыми, стоящими перед патрональной иконой. В качестве примера можно привести гравюру Г. А. Качалова 1759 г. «Вид Тихвинского монастыря с Антонием Дымским и Мартирием Зеленецким» (ГРМ) или икону середины XVIII в. с Зосимой и Савватием Соловецким на фоне монастыря, предстоящими иконе Преображения Господня, поддерживаемой ангелами (Архангельский музей изобразительных искусств). Стоит упомянуть еще одну, более раннюю гравюру со схожей композицией из издания «Руна орошенного» Дмитрия Ростовского (Чернигов: Тип. Троице-Ильинского монастыря, 1691; см. *ил. 7*).

Ил. 7. НИОРК БАН, 1481сп. Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Чернигов, 1691.
Гравюра «Антоний и Феодосий Печерские в предстоянии иконе Богородицы
Ильинской (Черниговской) на фоне Киево-Печерской лавры»

На гравюре изображены Антоний и Феодосий Печерские в предстоянии иконе Богородицы Ильинской (Черниговской) на фоне Киево-Печерской лавры. В рукописи Двинск. 22 на миниатюре нет надписей, которые позволили бы уточнить локализацию монастыря. Во всяком случае, образ Богоматери Тихвинской здесь помещен не случайно: именно в «Поморских ответах» изображение благословляющего Младенца на Тихвинской иконе приводится как один из главных и наиболее наглядных аргументов в пользу древности и истинности двоеперстия.

На л. 475 об., перед разделом «Надсловие», помещена еще одна миниатюра, на которой изображен Покров Богоматери в западноевропейской иконографической традиции (тип «Misericordia»), получивший распространение

в русском изобразительном искусстве во второй половине XVII — XVIII в. под названием «Покрый нас кровом крилу Твоею»¹⁵ (ил. 8).

Ил. 8. БАН, Двинское собр., № 22, л. 475 об.—476.
Миниатюра «Покрый нас кровом крилу Твоею» и инициал

Наиболее близкие миниатюре из рукописи Двинск. 22 изображения находим в книге свт. Дмитрия Ростовского «Руно орошенное» (Чернигов: Тип. Троице-Ильинского монастыря, 1696; см. ил. 9),¹⁶ на иконе начала XVIII в. мастера Оружейной палаты из собрания Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии,¹⁷ на иконе мастера Симеона середины XVIII в. (ГИМ)¹⁸ и др.

¹⁵ Суворова Е. Ю. Особенности иконографии Богоматери «Покрый нас кровом крилу Твоею» («Покров») второй половины XVII — XIX вв. в православной культуре Восточной Европы // Вестник церковного искусства и археологии. Сергиев Посад, 2019. Т. 1, № 1. С. 76—101.

¹⁶ Воспроизведение миниатюры см.: Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв. Вып. 2, т. 2. С. 184, № 2081*.

¹⁷ «Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии / Сост. Л. П. Тарасенко. Сергиев Посад, 2004. С. 128; Суворова Е. Ю. Особенности иконографии Богоматери «Покрый нас кровом крилу Твоею» («Покров») второй половины XVII — XIX вв. в православной культуре Восточной Европы. С. 77—78.

¹⁸ «Угодно в очах Божиих дело сие...». С. 78.

Ил. 9. НИОРК БАН, 1508сп. Димитрий Ростовский. Руно орошенное. Чернигов, 1696.
Гравюра «Покрый нас кровом крилу Твоею»

На миниатюре рукописи Богоматерь изображена с большими распахнутыми крыльями. Своим мафорием в виде плаща, спускающегося до земли, она

покрывает коленопреклоненных христиан разных сословий — иереев, царей, иноков и мирян. Миниатюра сопровождается написанными на бандеролях строками текстов, которые выбраны из разных книг Священного Писания. Названием образа «Покрый нас кровом крилу Твоею» послужила строка молитвы главопреклонения, читаемая священником на великом повечерии «Владыко многомилостиве...». Текст на бандероли «Покрыю их яко познаша имя Мое» заимствован из 90-го псалма (14-й стих). Текст, расположенный под крыльями: «Дани быша жене две криле орла велика», — взят из Апокалипсиса (Откр. 12: 14). Выборка текстов связана с символическим толкованием образа Покрова Богоматери и апокалиптической Жены и является устойчивым элементом иконографии образа «Покрый нас кровом крилу Твоею».

Примечательно, что эта миниатюра позднее была дополнена еще одной фигурой: у ног Богоматери чернилами был пририсован аспид (или василиск?), иллюстрирующий приводимые здесь же строки 90-го псалма (13-й стих): «На аспида и василиску наступиши и попириши лва и змия». Заметим, что изображение Богоматери, попирающей аспида, является самостоятельным иконографическим сюжетом богородичного образа с тем же названием «На аспида и василиску наступиши»,¹⁹ композиционно не связанным с иконой «Покрый нас кровом крилу твоею». Нам неизвестны подобные, совмещенные в одной композиции символические образы Богоматери. Тот, кто добавил в композицию мотив попания аспида, очевидно, стремился более полно раскрыть смыслы, заложенные в тексте 90-го псалма, объединив в единый смысловой модуль ст. 13 и 14: «...на аспида и василиску наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю ъ, покрыю ъ, яко позна имя Мое».

Напрямую к содержанию «Поморских ответов» миниатюра отношения не имеет. В отличие от некоторых других псалмов, использованных в текстах трактата, цитаты из 90-го псалма в «Поморских ответах» не приводятся, и миниатюра, иллюстрирующая наиболее важные строки псалма, возможно, является своеобразным визуальным комментарием к предшествующему блоку текстов. Последний, 106-й ответ выговцев был посвящен рассмотрению эсхатологических вопросов, сформулированных в «Книге о вере»: о последних временах, о приходе антихриста, о числе антихриста и т. п. В своих обстоятельных «разглагольствованиях» выговцы, как верные христиане, выказывают свое полное смирение перед Богом и приверженность правилам православия: «И понеже Христос о дни Страшнаго суда не ведети повеле, а о соблаздох последних времен предрече и блюстися от сих и бдети и молитися заповеда. Убо и мы, покаяюща Христову, апостольскому и святых отец учению о последнем дни и часе страшнаго Пришествия Христова, когда придет, мудрования какова не составляем и ведати о сем никогда же мудруем. От соблазнов же последних времен и от нахождения диаволскаго, различными его коварствы отлучити нас вечнаго спасения зело тщагагося, опасатися зело долженствуем, и соблюдати себе в православных повелении, евангельских, апостольских и святых отец в преданиях святых древлевосточных и великороссийских апостольских кафедральных церкве» (л. 473 об.—474).

Миниатюра, следуя словам 90-го псалма, призывает к смиренномудрию и молитве, к упованию на помощь Божию. В этой связи следует напомнить,

¹⁹ *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII века. М., 2006. Кат. № 85, с. 323; ил. с. 112.

что 90-й псалом считается наиболее сильной молитвой против дьявольских искушений. В народной среде, в том числе в старообрядческой, псалом читался в самые тяжелые моменты жизни, повсеместно имели распространение пояса или ладанки с текстом 90-го псалма, выполнявшие роль оберега. Поскольку художник не мог позволить себе внедриться в текст столь авторитетного сочинения и вписать уместный здесь 90-й псалом, он воспользовался аллегорическим языком, через миниатюру передал напряжение чувств человека, зывающего к Богу о помощи.

В рукописи Двинск. 22 имеется еще одна миниатюра, которую можно назвать «Иван Анкудинов и Мануил Петров ведут диспут с иеромонахом Неофитом» (ил. 10).

Ил. 10. БАН, Двинское собр., № 22, л. 484 об.—485. Миниатюра «Диспут выговцев с иеромонахом Неофитом» и заставка-рамка

Определить имена персонажей можно по надписаниям инициалов: И. А., М. П., И. Н. Миниатюра с изображением сцены диспута в книге предваряет историю «Поморских ответов». Этот редкий сюжет известен нам еще только в одном исполнении, а именно в издании «Поморских ответов» 1911 г., осуществленном Арсением Уральским в старообрядческой типографии А. В. Симанова в Уральске. В оформлении издания были использованы изобразительные материалы из собрания В. Г. Дружинина, о чем ученый сообщил в своей статье,

посвященной разбору публикаций «Поморских ответов»: «К изданию приложено пять автотипий, напечатанных на меловой бумаге: это портрет А. Денисова, сидящего за писанием Ответов, картина-поклонение выговцев Печерской иконе Богоматери, а под этим изображение обителей; древо настоятелей, и два изображения, одно — написание ответов, а другое — подача их Неофиту. Издатель не указывает их происхождение. В рукописи их нет. Мы должны признаться, что картины взяты из нашего собрания».²⁰ Среди перечисленных в издании воспроизведена миниатюра с изображением выговцев, ведущих диспут с иеромонахом Неофитом (ил. 11).

Ил. 11. НИОРК БАН, Чув-203, 7745сп. Поморские ответы. Уральск, 1911.
Миниатюра «Диспут выговцев с иеромонахом Неофитом»

Местонахождение этой миниатюры в настоящее время неизвестно, поэтому узнать, в каком виде она существовала: как отдельный самостоятельный лист или была иллюстрацией в кодексе, — невозможно. В издании композиция миниатюры следует описанию события, изложенного в истории «Поморских

²⁰ Дружинин В. Г. Подлинная рукопись Поморских ответов и ее издание. СПб., 1912. С. 4.

ответов»: беседы Неофита с выговцами происходили при стечении народа. На миниатюре рукописи Двинск. 22 присутствуют только три персонажа. Имеются и другие отличия. Особенно выделяются фигуры выговских отцов в крестьянских одеждах и лаптях. Фигуры несколько непропорциональны и составляют контраст к архитектурному стаффажу. Классическая арка, колонна, облака и струящийся свет выполнены уверенной рукой миниатюриста, все линии четкие, ровные, нанесены, вероятно, с использованием чертежных инструментов. Миниатюра не была завершена, фигуры Мануила Петрова и Ивана Анкудинова, а также строения остались нераскрашенными. На их фоне изображение иеромонаха Неофита выглядит весьма колоритно: в красном облачении и красных башмаках на каблуках. Отметим, что подобная нарочитая живописность красочных одежд свойственна не только изображению Неофита, но и всем персонажам миниатюр в книге. Нам известно еще лишь одно изображение иеромонаха Неофита на выходной миниатюре «Поморских ответов» выговского письма в рукописи РГБ, ф. 178.1, № 5191, л. 6 об. В архивной описи Неофит обозначен как «пишущий монах», однако с уверенностью можно утверждать, что в черном клобуке, синем подряснике и коричневой мантии изображен автор вопросов к пустынножителям, поскольку слова, которые он записывает в книгу, являются начальными в изложении вопросов к выговцам: «В первых спросим да скажете нам...». Миниатюры, хотя и в малом количестве дошедшие до нас, свидетельствуют о том, что в старообрядческой художественной традиции в XVIII—XIX вв. существовала практика изображений иеромонаха Неофита и сцен исторического диспута с выговцами.

Рукопись «Поморских ответов» Двинск. 22, несомненно, является важным памятником книжной культуры старообрядчества. Мастер, выполнивший всю работу по ее переписке и оформлению, тщательно продумал и воплотил свою, оригинальную концепцию кодекса. Его идея заключалась не только в богатом украшении кодекса орнаментикой сообразно художественным вкусам XVIII в. Для мастера важно было запечатлеть собственное читательское восприятие книги через миниатюры. Поэтому темы и сюжеты миниатюр становятся в исполнении вдумчивого книжника не столько иллюстрациями, сколько визуальным комментарием книги.

Мы не беремся высказывать мнение о месте создания книги. Стилистика письма и оформления не имеет каких-либо черт локальных традиций. Остается надежда, что в будущем удастся обнаружить и другие книги, созданные мастером, которые откроют нам его имя.

Список литературы

Бубнов Н. Ю. Поморские ответы — главная книга старообрядцев // «Поморский вестник» / Изд. Старообрядческого общества Латвии. Рига, 2008. № 2, июнь. С. 3—8.

Комашко Н. И. Русская икона XVIII века. М.: Агей Томеш, 2006. 340 с.: ил.

Панкратов А. В. Арсений (Швецов Анисим Васильевич) / Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 3: Ан—Аф. С. 419—420.

Сочинения писателей-старообрядцев первой половины XVIII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 439 с. (Описание рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук; Т. 7, вып. 2).

Суворова Е. Ю. Особенности иконографии Богоматери «Покрый нас кровом крылу Твоею» («Покров») второй половины XVII — XIX вв. в православной культуре Восточной Европы // Вестник церковного искусства и археологии. Сергиев Посад: Изд-во Московской духовной академии, 2019. Т. 1, № 1. С. 76—101.

«Угодно в очах Божиих дело sie...». Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской православной духовной академии / Сост. Л. П. Тарасенко. Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2004. 392 с., ил.

Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв.: Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. М.: [б. и.], 1990. Вып. 2: Киевские издания 2-й половины XVII века, т. 2: Львовские, новгород-северские, черниговские, уневские издания 2-й половины XVII в. / Сост. А. А. Гусева, И. М. Полонская. 318 с.

References

Bubnov N. Iu. Pomorskie otvety — glavnaia kniga staroobriadtsev // «Pomorskii vestnik» / Izdanie Staroobriadcheskogo obshchestva Latvii. Riga, 2008. № 2, iun'. S. 3—8.

Komashko N. I. Russkaia ikona XVIII veka. Moskva: Agei Tomesh, 2006. 340 s.: il.

Pankratov A. V. Arsenii (Shvetsov Anisim Vasil'evich) // Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 3: An—Af. Moskva: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaia entsiklopediia», 2001. S. 419—420.

Sochineniia pisatelei-staroobriadtsev pervoi poloviny XVIII veka / Sostavitel' N. Yu. Bubnov. Sankt-Peterburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2001. 439 s. (Opisanie rukopisnogo otdela Biblioteki Rossiiskoi akademii nauk; T. 7, vypusk 2).

Suvorova E. Iu. Osobennosti ikonografii Bogomateri «Pokrii nas krovom krilu Tvoeiu» («Pokrov») vtoroi poloviny XVII — XIX veka v pravoslavnoi kulture Vostochnoi Evropy // Vestnik tserkovnogo iskusstva i arkhologii. Sergiev Posad: Izdatel'stvo Moskovskoi dukhovnoi akademii, 2019. T. 1, № 1. S. 76—101.

«Ugodno v ochakh Bozhiikh delo sie...»: Sokrovishcha Tserkovno-arkheologicheskogo kabineta Moskovskoi pravoslavnoi dukhovnoi akademii / Sostavitel' L. P. Tarasenko. Sergiev Posad: Patriarshii izdatel'sko-poligraficheskii tsentr, 2004. 392 s.: il.

Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII веков: Каталог изданий, хранившихся в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина. Москва: [с. н.], 1990. Выпуск 2: Киевские издания второй половины XVII века, т. 2: Львовские, новгород-северские, черниговские, уневские издания второй половины XVII века / Составители А. А. Гусева, И. М. Полонская. 318 с.